

Глава 0702 А Специальный подарок Солнце погрузилось в западный горизонт, и до наступления темноты свет в долине был тусклым раньше.

Ночь наступает.

С заднего двора вышла очередь из четырех человек и пошла по реке, которая протекала через деревню к водопаду, щебетание насекомых, выходящих из леса и лугов по дороге, и звук бульканья и течения реки могли успокоить разум.

Нин Тао был любопытен в своем сердце, какой подарок приготовил для него Инь Рэнцзе, на самом деле не положенный в доме, чтобы приехать в такое отдаленное место. Однако, он тоже не спрашивал, а просто вел Мягкий Небесный Голос за отцом и сыном семьи Инь.

Мягкий Небесный Голос, очевидно, немного нервничал, пара красивых глаз смотрели на восток и запад, а одна рука также сжимала ручку легального оружия, висящего на плече, стандартное состояние боя.

Нинг Тао подошла к ее уху и прошептала: "Не нервничай, это я".

Казалось, что жара закатилась в ее уши, и корни уха Мягкого Небесного Голоса покраснели, когда она кивнула, но потом добавила: "Я защищу тебя".

Нин Тао улыбнулся, тепло в его сердце. Конечно, он не нуждается в ее защите, он защищает ее более или менее, но перед лицом такой искренней любви, он не человек каменного сердца, как он может не чувствовать себя хорошо к ней?

Пройдя еще некоторое время, вид открылся, и водопад устремился вниз с горной вершины, каскадируя и разбрызгивая бесчисленные цветы. У подножия водопада находятся две японские хижины, простые и удобные, но создающие впечатление чистоты и утонченности.

Старик сидел у пруда на рыбалке, а позади него появился мужчина.

С движением в голове Нинг Тао, он пробудил глаза к состоянию взгляда. Старик часто выглядел плоским и даже давал людям ощущение доброты и спокойствия, но порочная аура, исходившая от его первого погодного поля, была темной тучей, которая окутывала его, как темная туча над головой.

С таким количеством порочной ауры, даже такой порочный вождь, как Небесный Человек Тан, Белый Святой и Одинокое Крыло, был бы намного хуже!

Кто этот старик?

Нин Тао никогда не видел его раньше, но с этим взглядом диагноза, его сердце уже двинулось убивать, ненавидя, чтобы убить старика немедленно.

Для него нормально иметь такой импульс; он является естественным посредником между добром и злом, добром в случае добра и злом в случае зла. У него будет злая реакция, когда он столкнется с таким злым человеком, который грешит, как гора. Напротив, если он встретит особенно добрых людей, его сердце станет мягким и добрым.

Инь Рэнцзи остановился в своих треках и открыл рот: "Даосист Нин, этот старик - подарок, который я хочу подарить тебе".

Нин Тао не имел ни одного выражения лица, на самом деле, он прошел этот участок дороги и пришел сюда, и вдруг увидел старика, который был грешен, как гора, у него уже было предвкушение в сердце. Значит, он не удивился, когда Инь Ман Чжи сказал это.

"Он... японское вторжение в Китай?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Сюнь сказал: "Нин Даоист действительно очень умный человек, я вижу это с первого взгляда. Его звали Мицуо Хирано, он был бригадным генералом 91-й бригады 128-й дивизии вторгшейся японской армии. Он совершил чудовищное преступление в Китае, и неизвестно, сколько китайцев погибло от его рук. Он один из немногих военных преступников, которым удалось избежать суда, и ему 92 года. Ранее он жил в уединении на острове Хоккайдо, и мы нашли его и поселили здесь сегодня, как подарок даосскому другу Нингу".

Тот факт, что семья Инь преподнесла такой подарок, показал, что люди из семьи Инь знали о его ситуации с Небесным медицинским центром Дао и знали, что у него есть потребность в деньгах на диагностику, иначе зачем бы им дарить такой особенный подарок?

"Даосист Нинг, тебе нравится такой подарок?" Слабая улыбка появилась из угла рта Инь Рэнцзе: "Маленький подарок, пожалуйста, улыбнись и прими".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Вы, ребята, действительно потратили много сил, чтобы подготовить такой подарок для меня". Если я получу такой подарок, я дам тебе открывающую мотыгу?"

Инь Рэндзи смеялся, не сказав ни слова.

Инь попытался открыть свой рот и сказал: "Пролитие - это способ получить, без которого не получить". "Брат Нинг Даоист, тебе бесполезно держать горную мотыгу, почему бы тебе не отдать ее нам, и если фея вернется в будущем, мы ей все объясним". Если в будущем вам удастся перейти в Бессмертное царство, мы, естественно, вернем открывающую мотыгу, так что даосскому Нин удобно будет взять открывающую мотыгу в Бессмертное царство".

Это много, и это правда на всех уровнях. Если бы фея Инь Юэ вернулась, то Маунтин Хо был бы её волшебным оружием, может Нин Тао всё ещё хочет его вернуть? Если бы Нин Тао пришел к семье Инь, чтобы завести горную мотыгу после его смерти, осмелилась бы семья Инь не сказать ни слова? Но после древних времен путь к небесам был прерван, кто может стать бессмертным?

Короче говоря, любой исход был бы выгоден семье Инь, и до тех пор, пока Нин Тао передавал открывающую мотыгу, он не мог забрать ее обратно.

"Даосист Нинг, о чем ты думаешь?" Инь Рэндзи предварительно сказал.

Нинг Тао сказал: "Могу я пойти и поговорить с ним?"

Инь Иск и Инь Рэндзи обменялись взглядами.

Инь Рэндзи сказал: "Он был в Китае в течение восьми лет, знает китайский язык и изучал китайскую культуру с момента его возвращения, так что вы можете общаться с ним на китайском языке".

"Тянь Инь, подожди меня здесь, пока я подойду и поговорю с ним." Нинг Тао сказал.

"Хмм." Мягкий тон неба ответил.

Нин Тао подошел к Хирано Гуангмину, и только после того, как он подошел к Хирано Гуангмину, Хирано Гуангмин переместил глаза и посмотрел на него.

Хирано Мицухито показал нежную улыбку и слегка кивнул, прежде чем снова пошевелить глазами, чтобы посмотреть на рыбу, плавающую в воде.

Японцы такие, они очень вежливые и выглядят очень мило. Но это просто их привычка, как панды любят есть бамбук. В настоящее время люди видят только то, какая панда милая, и сколько людей знают, что она на самом деле тоже ест мясо, и сколько людей знают, что другое ее название - Железный Пожиратель?

Зверь - это зверь, и он будет мирным, когда его накормят, но когда он проголодается, он покажет свои когти и съест плоть за кровь!

Нин Тао занял место рядом с Хирано Гуангмином и посмотрел на дрейф рыбы в воде, а затем посмотрел на ловушку, расположенную на краю воды.

Рыбная корзина была пуста, ни одной рыбы.

Тогда Хирано Мицуо открыл рот и сказал: "Мне сказали, что ко мне приехал гость из китайской страны, это ты?".

Он говорит по-китайски, очень стандартно.

Нин Тао кивнул: "Я гость, я вижу, что твоя ловушка для рыбы пуста, трудно поймать рыбу в этом бассейне?"

Мицуо Хирано поднял удочку, и на линии под дрейфом рыбы не было крючка. Он оттянул линию назад, схватил рядом с ним мяч приманки из коробки с приманкой и натер его об линию, затем аккуратно поместил линию снова в бассейн.

Вот почему он не мог бросить рыбу.

Нинг Тао засмеялся: "Старый господин, вы так кормите рыбу, а не рыбачите, зачем вы это делаете?"

Митоси Хирано сказал: "Я грешный человек, который совершил много грехов в молодости. Я прошла через многое в своей жизни, и прошлое - это слишком много, чтобы оглядываться назад. Теперь я верю в буддизм и не убиваю, и уже десять лет ем длинных вегетарианцев".

"Тогда, старый джентльмен, ты думаешь, что грех в тебе уменьшился?" Нинг Тао спрашивал.

Мицуо Хирано на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Опустите мясницкий нож и станьте Буддой". Будда сказал, что все люди имеют природу Будды, а те, кто творит зло, станут Буддами, отказавшись от зла и следуя доброму примеру. У меня было темное время в жизни, и я не мог сбежать. Но теперь мое сердце в покое, я больше никому не причиняю боли, ни одному живому существу, я практикую буддизм в спячке, и теперь я счастлив".

В углу рта Нин Тао появился намек на холодный смех: "Китайская химия старого джентльмена очень хороша, и я также чувствую ваш покой и счастье от старого джентльмена".

Мицуо Хирано снова потянул линию назад, загрузил наживку и положил ее в бассейн. Затем он улыбнулся Нин Тао: "Мне очень нравится культура Хань, и особенно мне нравится строчка из "Аналогов", которая гласит: "Если вы услышите Дао, вы можете умереть утром". Мое стремление к истине опаздывает, но даже если я понимаю ее утром и умираю вечером, это того стоит и не слишком поздно. Со мной так, и я понимаю, что так поздно в жизни, но я чувствую себя счастливым и довольным, а довольство - это величайшая радость. Молодой человек, вы правы?"

Нинг Тао сказал вслух: "Ты прав, и аргументация тоже такова". Положишь ли ты нож для убоя и станешь Буддой, или умрешь в конце своей жизни - это истины, которые соединились в тысячелетней культуре, и никто не может сказать, что они не оправданы. Однако, я запутался в сердце и у меня есть вопрос к Старому Сэру, интересно, готов ли Старому Сэру ответить мне?"

Мицуо Хирано улыбнулся: "Давай, в чем проблема?"

Нин Тао сказал: "Сторона старика была спокойнее, довольна и счастлива, что я хочу спросить, как насчет тех, кто был убит тобой, тех, кто был гонимым тобой и страдал всю свою жизнь"?

Улыбка на лице Хирано Митоси замерла на мгновение, затем медленно исчезла.

Нин Тао продолжил: "Позвольте мне привести вам пример, вы, должно быть, сделали довольно много из этих вещей. Допустим, вы спешите в китайскую деревню со своими японскими солдатами, но не можете ее взять, и вы боитесь, что деревня поможет китайской армии, и даже подозреваете, что некоторые из них - китайские солдаты, поэтому приказываете убить жителей этой деревни. Поэтому ваши солдаты стали убивать, один за другим, стариков, детей, женщин и мужчин с желтыми лицами..."

У Мицуо Хирано губы дёргались, как будто что-то говорили, но из его рта не доносилось ни звука.

Нин Тао продолжил: "Те честные сельские жители, которые безоружны и даже никогда не видели, как выглядит их оружие, они дают вам всем шанс встать на колени и молить о пощаде, но дали ли вы им шанс? Когда ваши солдаты выбирают беременных женщин штыками и оскорбляют китайских женщин, даете ли вы этим женщинам шанс? Сколько женщин, детей или стариков тебя обезглавили вместе с самураем. Сколько женщин, детей или стариков ты обезглавил мечом, показывая и демонстрируя свои навыки владения мечом своим мужчинам? Когда ты был зверем, ты был сильным. Сколько женщин ты изнасиловал, из которых ты изнасиловал. И сколько женщин или малолетних детей ты убил после изнасилования? Ты дал им шанс, когда они плакали и умоляли о пощаде?"

"Хватит!" Хирано Мицухито гневно выкопал.

Нин Тао посмеялся: "Ты сказал, что Будда сказал, что если ты положишь нож для убоя, то ты можешь стать Буддой, у каждого есть возможность искать истину, теперь кажется, что ты действительно положил нож для убоя, у тебя есть Будда в сердце, ты также понял истину и обрел счастье, тех, кто был убит тобой, тех, кто страдал всю свою жизнь из-за потери твоих близких, кто дал им эту возможность"?

"Ты, кто ты, черт возьми, такой!" Хирано Мицу-мин больше не мог поддерживать спокойствие "Будды в моём сердце", которого он только что видел.

Нинг Тао улыбнулась: "Небесный Дао Адвокат".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867913>